

"Старший брат, ты так приятно пахнешь". Линь Цзюньчэнь закрыл глаза и глубоко вдохнул. Рука, все еще обнимавшая талию Лу Шицзиня, внезапно напряглась, а брови Цин Цзюня постепенно выдали одержимость.

Лу Шицзинь: "???" Какого черта?

711 поспешно сказала: "Хост, твой телесный аромат вытек!"

Лу Шицзинь немного обмяк: "Что ты делаешь? Я взрослый, почему у меня телесный аромат?"

711: "Ты забыл? Изначальная форма твоего тела — девятихвостая лиса!"

О, да, изначальный владелец — не человек, а девятихвостая лиса.

Учитель Лу Шицзиня верил в обучение без различий, и у него была дружба с отцом Лу Шицзиня, поэтому он принял Лу Шицзиня в ученики.

Только Лу Шицзинь и его учитель знали об этом. Лу Шицзинь действовал осторожно в будни, поэтому остальные члены секты Тяньцин оставались в неведении.

Однако девятихвостая лиса от природы очаровательна, хороша в обаянии и имеет собственный аромат тела, и будь то мужчины или женщины, все сходят с ума, когда чувствуют его запах.

Лу Шицзинь обычно очень хорошо скрывает аромат своего тела. Должно быть, он только что упал с меча и случайно выделил его в панике. Линь Цзюньчэнь снова почувствовал его запах.

Линь Цзюньчэнь обнимал его все крепче и крепче, и было даже не понятно, откуда в теле молодого человека столько силы, железная рука была такой твердой, что Лу Шицзинь не мог вырваться.

«Старший брат, почему твое тело так благоухает? Оно так хорошо пахнет». Линь Цзюньчэнь немного ниже Лу Шицзиня, смотрит на Лу Шицзиня снизу вверх: «Старший брат, я такой горячий, кажется, что я весь горю, я только что практиковался. Прошло уже некоторое время, может ли быть, что моя практика пошла не так? Но я практиковался строго в соответствии с ментальным методом, которому научил мой старший брат, и все должно быть правильно...»

Лу Шицзинь толкнул Линь Цзюньчэня в плечо, не позволяя лицу Линь Цзюньчэня приблизиться к нему, и мрачно сказал: «Младший брат, позволь мне пойти вперед, что происходит, ты узнаешь, когда я почувствую твой пульс».

«Я, должно быть, сошел с ума, определенно да», глаза Линь Цзюньчэня покраснели, он выглядел обиженным и раскаявшимся, но он совсем не собирался отпустить Лу Шицзиня, он

опустил голову и пробормотал: «Иначе как бы я мог... Я породил злые мысли о том, чтобы превратить старшего брата в печь?»

«...» Голова Лу Шицзиня на некоторое время застыла, и он предупредил дрожащим голосом, не сдерживая себя: «Младший Брат, успокойся, если ты продолжишь говорить такую чушь, Старший Брат тебя побьет!»

Такое мягкое предупреждение нисколько не остановило Линь Цзюньчэня, более того, услышав голос Лу Шицзиня, он еще больше возбудился.

"Старший брат, твой голос такой красивый, даже лучше, чем у Сяньлэ". Линь Цзюньчэнь искал слова, чтобы похвалить Лу Шицзиня, желая завоевать сердца парня перед ним: "Старший брат, ты ещё и красивый, даже лучше, чем феи в небе ".

Лу Шицзинь согнул пальцы и почесал голову Линь Цзюньчэня: "У кого ты научился всему этому в юном возрасте, когда ты слышал Сяньлэ, и когда ты видел фей в небе?"

Линь Цзюньчэнь безумно улыбнулся, и его щеки покраснели, как будто он был пьян.

Лу Шицзинь понимает, что это результат удара Техникой Зачарования Девятихвостого Лиса. Человек, который страдает от этой техники, не будет знать об этом. Он может видеть только исполнителя в своих глазах.

Конечно, практикующие традиционную китайскую медицину также будут иметь желания к практикующим, что удобно для практикующих, чтобы занимаясь с ними сексом, собирая ян и пополняя инь.

Напротив него был 16-летний юноша, и Лу Шицзинь даже не хотел использовать соблазнительные трюки на нем или делать что-то хуже зверя.

Он быстро сдержал свой запах и, следуя упражнениям, которые он выучил, сложил пальцы вместе и впрыснул поток яростной энергии в духовную платформу Линь Цзюньчэня, пробудив его рассудок.

Линь Цзюньчэнь был новичком в течение года, и его база культивирования все еще неглубока, поэтому он просто учуял легкий запах тела Лу Шицзиня, и его разум был потерян.

Разъяренная ци, введенная Лу Шицзинем, прорвалась сквозь туман, окутавший разум Линь Цзюньчэня, и Линь Цзюньчэнь стало свежее, словно его наделили силой.

Поняв, что он вышел из себя, Линь Цзюньчэнь быстро отпустил руку, которая обнимала талию Лу Шицзиня, и его лицо стало еще краснее.

«Прости, старший брат, я, я не знаю, что случилось... Я не хотел...»

Линь Цзюньчэнь склонил голову и бессвязно извинился, вспоминая отвратительное поведение, которое он только что явил перед Лу Шицзином. Ему было стыдно и неловко. Он хотел бы спрыгнуть с летящего меча и упасть в пропасть, чтобы умереть.

«Все в порядке», — Лу Шицзинь похлопал младшего брата по плечу и искренне сказал: «Возможно, ты был слишком нетерпелив, чтобы практиковать упражнения в последнее время, и твой чжэньци был нарушен. Давай сначала спустимся, ты не должен использовать свой чжэньци Юйцзянь, чтобы летать в это время».

Линь Цзюньчэнь послушно приказал мечу приземлиться в пустыне, двое спрыгнули с мечей, и Линь Цзюньчэнь убрал свой меч обратно в ножны.

Лу Шицзинь обратил на это внимание. Меч Линь Цзюньчэня был полностью белым, с острым лезвием. Это был редкий хороший меч.

В оригинальном сюжете меч Линь Цзюньчэня был дан ему лидером секты и назван «Цзинхань». После этого Линь Цзюньчэня подставили за практику магии, и лидер использовал этот шокирующий меч, чтобы помешать смерти Линь Цзюньчэня, лишь нарушив его сухожилия рук и подколенные сухожилия, после чего его выгнали из секты.

После того, как Линь Цзюньчэнь стал Почтенным Демоном, он вернулся в отделение омовения крови, забрал свой меч в пещере Ваньцзянь Тяньцин и использовал его, чтобы убить неизвестное количество соучеников, и кровь Тяньцин текла рекой.

С тех пор меч Цзинхань считался зловещим мечом в Сяньмэне, и все монахи изменили свое мнение и дали мечу Цзинхань другое доброе имя - "Клинок Шуры".

И теперь этот меч не пил крови, он чистый белый как снег, кристально чистый как лед, и он не заставит людей думать, что он станет пугающим злым мечом в будущем.

Линь Цзюньчэнь тоже не был зачарован, он все еще был невинным младшим братом, который любил следовать за Лу Шицзином, чтобы задавать вопросы.

Лу Шицзинь вздохнул, его не интересовала ни должность главы, ни младшая сестра, и он не мог завидовать таланту Линь Цзюньчэня, естественно, он не причинит вреда Линь Цзюньчэню.

Если он не причинит вреда Линь Цзюньчэню, Линь Цзюньчэнь не встанет на путь демонов, и в будущем не омоет эти земли кровью, и его самого не похитят и не заставят служить печью.

Поэтому, пока он хорошо ладит со своим младшим братом и развивает свое с ним товарищество, он сможет уйти на пенсию, когда его заслуги и добродетели будут завершены!

<http://bllate.org/book/14106/1241241>